

ВЫХОДИТЪ
еженедельно
по Субботамъ.

№ 5.

Годовая цѣна:
въ Тифлисѣ — 7 руб. Сер.
съ пересылкою и доставкою 7-50. Сер.

19 ЯНВАРЯ.

1846.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ отличной ревностной службѣ и особыхъ трудахъ Инспектора Карантиновъ Кавказской Ливніи Киягина, Непремѣннаго Члена Екатериноградской Карантинной Конторы Лядова и Помощника Каспійскаго Областнаго Врача Левицкаго, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: Киягину объявить Монаршее Его Величества благоволеніе, а Лядову и Левицкому выдать одновременно изъ Государственнаго Казначейства: первому двѣсти четырнадцать руб. сорокъ четыре коп., а послѣднему четыреста рублей серебромъ.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 Декабря 1845 года, журнала Кавказскаго Комитета, Закавказское Общество поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли закрыто. Мѣсто, на которомъ учреждена была прежде такъ называемая опытная ферма, по неудобствамъ онаго, предложено со всеми постройками къ продажѣ съ публичныхъ торговъ; въ замѣнъ же того, устраивается новая ферма, въ окрестностяхъ Тифлиса, близъ предмѣстья Авлабаръ, подъ заведываніемъ состоящаго по кавалеріи Майора Шеміота.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, послѣдовавшаго въ 30 день Юля мнѣшваго 1845 года, открыты въ Новороссійскѣ на восточномъ берегу Чернаго моря портъ и карантинъ: первый съ 26 Октября прошлаго, а второй съ 1 Января нынѣшняго года.

Генералъ-Адъютантъ Князь Чернышевъ отъ 22 Декабря 1845 года уведомилъ Г. Намѣстника Кавказскаго, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію Кавказскаго Комитета, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: Анапскій Временный Карантинъ подчинить Начальнику Черноморской Береговой Ливніи, на томъ самомъ основаніи, какъ подчиненъ ему находящійся на восточномъ берегу Чернаго моря Новороссійскій частный карантинъ.

Господинъ Военный Министръ сообщилъ Г. Намѣстнику Кавказскому, что по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію Кавказскаго Комитета, рыбные промыслы, извѣстные подъ названіемъ Сальскихъ и Кизиль-Агачскихъ, находящіеся на западномъ берегу Каспійскаго моря въ Ширванскомъ и частью въ Тальшинскомъ уѣздахъ Каспійской Области, — поступаютъ въ откупное содержаніе на 8 лѣтъ, съ 1847 по 1855 годъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи своемъ въ Римѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Декабря 1 (13-го) дня 1845 года. — Переводится *По Инхотъ*. Архангелогородскаго пѣхотнаго полка Поручикъ Баранниковъ, въ Эриванскій Карабинерный полкъ.

Декабря 6 (18-го) дня 1845 года. — Производятся: за отличіе по службѣ. *По кавалеріи*. Начальникъ Черноморской Береговой Ливніи, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Майоръ Будбергъ 1-й, въ Генералъ-Лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіи; состоящіе при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ: Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Ротмистръ Князь Багратионъ-Мухранскій, въ Полковники и Штабъ-Ротмистръ Джаватъ-Ханъ Шир-

НОВЫЙ ГОДЪ У ГРУЗИНЪ.

Въ Грузіи канунъ стараго года, есть самый прибыточный день въ году для торгующихъ сластями. потому, что каждая хозяйка дома закупаетъ множество фруктовъ, орѣховъ, изюму, леденцу и меду. Всякая лавка въ Тифлисѣ имѣетъ зазывателей покушниковъ; а въ этотъ день, въ особенности отличаются крикуны бакалейниковъ и конфекчиковъ, чрезвычайно усердно исполняющихъ свою обязанность. Одинъ передъ другимъ стараются они громче выхвалять товаръ своего хозяина самыми краснорѣчивыми выраженіями; то воткнувъ на конецъ ножа кусокъ меду, или зачерпнувъ его въ ложку и вертя ея вокругъ головы, бѣгаютъ, прыгаютъ возлѣ лавки, заманивая покупателей; то облизывая пальцы, намазанные медомъ, смѣшными прибаутками восхваляютъ его сладость и такимъ образомъ прельщаютъ не однихъ дѣтей, но подѣ и матушекъ, незлобно вводя ихъ въ излишній изъяснъ.

ванскій въ Ротмистры, оба съ оставленіемъ въ томъ же Корпусѣ; состоящіи по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Штабъ-Капит. Крузенштеръ, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ той же должности.

(Р. И.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

По сношенію Г. Намѣстника Кавказскаго съ Главнымъ Почтовымъ Начальствомъ, сдѣлано Почтовымъ Департаментомъ распоряженіе по всемъ Почтовымъ мѣстамъ Имперіи, не принимать тяжеловѣсныхъ посылокъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, адресованныхъ въ предѣлы Кавказской Области и Закавказскаго края; легковѣсныя отправлять въ маломъ количествѣ съ каждою почтою.

Изъ Нахичевани пишутъ, что тамъ 30 Декабря въ 10 часовъ утра, чувствуемо было сильное землетрясеніе, повредившее нѣкоторыя зданія, въ томъ числѣ и Уѣздное Училище.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ ИЗЪ ДАГЕСТАНА.

Вамъ извѣстно, что отрядъ Генерала Фрейтага посланъ былъ рубить и жечь Гойтинскій лѣсъ въ Чечнѣ. Онъ славно исполнилъ свое дѣло и уже возвратился въ кр. Грозную. Говорятъ, что когда отрядъ, окончивъ вырубку, удалился, то Чеченцы толпами сбѣгались на мѣсто бывшаго лагеря, и никто изъ нихъ не узнавалъ его. — Заповѣдныи лѣсъ не существуетъ, и прежде пролегавшая черезъ оный дорога, огражденная завалами и на которой Чеченцы всегда сильно сопротивлялись при слѣзованіи нашихъ войскъ, теперь расчищена на два русинскихъ выстрѣла въ обѣ стороны, и дѣйствительно можетъ называться большою русскою дорогою.

Говорятъ, что Шамиль прислалъ для защиты Гойтинскаго лѣса болѣе 10-тыс. человекъ. — Въ окрестные аулы наполнились толпами этихъ пришельцевъ, такъ-что каждый хозяинъ имѣлъ у себя до 20-ти всадниковъ, которые не спали Гойтинскаго лѣса, но только истребивъ всѣ продовольственные припасы Чеченцевъ, разошлись по домамъ, еще до выступленія оттуда Генерала Фрейтага.

По расчету, въ 20 дней пребыванія отряда въ Чечнѣ, уничтожено непріятельскаго лѣса до 350 десатинъ.

4-го Декабря, большая партія хищниковъ по явилась было на Кумыкской плоскости; но казаки съ присоединившимся къ нимъ Нагайцами истребляли ее и имѣли упорный бой, послѣ котораго Чеченцы, бывъ принуждены оставить угнанныи ими въ большомъ числѣ нагайскій скотъ, послѣдно удалились.

14 Января Грузинская Православная Церковь торжествовала день равноапостольной Св: Нины, просвѣтительницы Грузіи. Крестъ Св: Нины, съ которымъ проповѣдывала она слово Божіе въ древней Иверіи, хранится въ Тифлисѣ въ Сіонскомъ Соборѣ и въ этотъ день, кивотъ, заключающій въ себѣ сію святыню, бываетъ открытъ и тысячи благочестивыхъ богомольцевъ стекаются любовать залогъ спасенія.

Исторія этого креста любопытна, и мы спѣшимъ сообщить записку о немъ, составленную дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Коваленскимъ, при отправленіи его въ 1802 году на должность Правителя Грузіи

Возвратясь съ базара, хозяйки пекутъ обсыпанные изюмомъ хлѣбы счастья, т: е: на счастье каждаго члена семейства, и бѣда, если чей хлѣбъ опадетъ, — тому умереть въ наступающемъ году. Потому пекутъ хлѣбы, называемые *Бакала*, различныхъ формъ: въ видѣ человека въ честь Василія Великаго, въ видѣ книги, ялнца, шолки, вожницъ, или пера, смотря потому кто какаимъ ремесломъ занимается. Бечеромъ, все семейство варитъ *Гозинаки* — грецкіе орѣхи, или миндаля въ меду, раскладываетъ вареніе на тарелки и при встрѣчѣ новаго года, рассыпаетъ его пріятелямъ, знакомымъ, подаетъ гостей, а тѣ въ свою очередь отдаютъ яблоками утыканными гвоздикой, леденцами и прочими лакомствами, приговаривая да постарѣешь въ сладости. Съ разсвѣтомъ перваго дня новаго года, хозяйка прежде всѣхъ домашнихъ входитъ въ свое жилище съ подносомъ наполненнымъ хлѣбами счастья, чашкой меду и обсыпаннымъ четырьмя восковыми свѣчами, отантыи хозяйкой, говори: «я вошелъ въ домъ, да помилуетъ васъ Богъ!

« При выѣздѣ въ Россію Грузинскаго Царя Вахтанга, коего потомки извѣстны подъ именемъ Князей Грузинскихъ, вывезенъ былъ оттуда такъ называемый крестъ Святыхъ Нины. Происхожденіе сего креста, по преданіямъ земли той, начало свое имѣетъ отъ времени житія Святой Нины въ 4-мъ по Р: X: вѣкѣ; которая, исполняя велѣніе Божьей матери, явившейся ей въ видѣни, восприяла на себя благовѣстіе слова Божія, съ знаменіемъ симъ, состоящимъ изъ двухъ вѣтвей виноградной лозы, связанныхъ крестобразно власами поборницы Вѣры. Нина святая скончала подвигъ своей просвѣщеніемъ всеи Иверіи; коея ради вины и память ея въ ликъ равноапостольный сопричтена. Крестъ же оный, яко залогъ благодати Божьей ко племени Иверійскому, съ особливѣйшимъ уваженіемъ хранился въ Грузіи до повѣданныхъ временъ, какъ сказано выше.

Частые были подвиги на испрошеніе сея Святыхъ ни обратно въ Грузію, поелику народъ тамошній, начало бѣдствій своихъ относитъ ко времени вывоза креста онаго. Сею же причиною и благочестіемъ побуждаемый Царь Георгій Иракліевичъ, послѣдне царствовавшій въ Грузіи, относился прошеніемъ таковымъ къ почивающему въ Бозѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ 1-му. Но какъ по изслѣдованію оказалось, что крестъ сей считается собственностью Князя Егора Александровича Грузинскаго, отъ предковъ имъ наследованною, то и предоставлено было ему Царю съестись съ нимъ самому, что однакожь осталось безъ дѣйствія.

Нынѣ, поелику благоудно было ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, внявъ глаголющія сихъ намъ единовѣрныхъ, восиріять на себя бремя управленія ими, положить конецъ ихъ бѣдствіямъ, основать прочно ихъ благоденствіе, весьма прилично и для пользы дѣлъ благоуспѣшно было бы со введеніемъ въ землю сію исполненія толь священнѣйшихъ обѣтовъ, перенести туда и самый крестъ, какъ знаменіе возвратившейся къ нимъ благодати Божьей и залогъ твердаго и непоколебимаго о нихъ Монаршаго промышленія. »

Въ слѣдствіе этой записки, Крестъ Св: Нины, по волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго, былъ возвращенъ Грузіи и съ великолѣпною церемоніею положенъ въ серебряный кивотъ въ лѣвомъ предѣлѣ Сіонскаго Собора.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ РОССІИ.

Санктъ-Петербургъ, 30 Декабря. Поднятіемъ флага на зимнемъ дворцѣ, воздвигно жителямъ столицы о благополучномъ возвращеніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ-за границы. (С. П.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПО ИТАЛІИ.

11 Декабря (29 Ноября) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился изъ Неаполя въ Портичи и Геркуланумъ, гдѣ изволилъ осматривать дворецъ, паркъ, знаменитый древній театръ и открытую часть города. Въ Помпей, въ присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, были найдены всѣи, нѣсколько монетъ времени Нерона и Домиціана, маленькихъ статуекъ и т. п. 14-го, въ 5 часу утра, Августѣйшій Путешественникъ прибылъ въ Римъ. Въ 10 часовъ утра, Статъ-Секретарь Кардиналъ *Ламбрускини* привѣтствовала ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ имени Папы, а въ 11, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отправился въ парадной каретѣ въ Ватиканъ, гдѣ былъ принятъ со всеми отличіями, соответствующими

нога моя, но слѣдъ да будетъ Ангела. » Потомъ обходить комнату въ знаменіе, чтобы весь наступающій годъ былъ столько же обилень всеми благами жизни, какъ полость его поднось. За хозяйномъ, долженъ войти кто нибудь посторонній, и каждое семейство имѣетъ заветнаго гостя, открывающаго входъ въ жилище, что также по народному повѣрію, приноситъ особенное счастье.

Въ первый же день новаго года, каждый, имѣющій ружье, долженъ непременно выстрѣлить изъ него покрайней мѣрѣ хоть одинъ разъ, въ знакъ торжества надъ врагами. Въ прежній времена, князья и почетнѣйшіе сановники, являясь съ поздравленіемъ къ Царю, бросали пулю на столъ, стоявшій передъ нимъ, произнося: «Въ сердце твоего врага. »

Разумѣется, въ Грузіи, какъ и вездѣ, встрѣча новаго года, всего пріятнѣе дѣтямъ и торговцамъ сластей, пользующимся при этомъ порядочно наживой.

І. Романовъ.

Его Августейшему сану. Тайный Советникъ *Бутевергъ* сопровождалъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ тронную залу, въ которой, кромѣ Папы, находился только кардиналъ *Актонъ*. Свиданіе обоихъ Монарховъ продолжалось около полтора часа; послѣ чего особы Императорской Свиты были представлены Папѣ. При прощаніи, Папа проводилъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА до переднихъ комнатъ, гдѣ, въ присутствіи всѣхъ, оба Монарха дружески обнялись.

Изъ Ватикана ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поѣхалъ къ Принцу *Гейриху* Прусскому, а потомъ къ Принцессѣ *Ольденбургской*. — ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО путешествуетъ подъ именемъ Генерала Графа *Романова*.

15-го ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ церковь Св. Петра. Кавалеръ П. Э. *Висконти* былъ здѣсь, какъ и вездѣ, археологическимъ проводникомъ ГОСУДАРЯ. Оттуда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отправился въ виллу *Боргезскую*, а вечеромъ посѣтилъ Принца *Петра* Ольденбургскаго. Въ тотъ же вечеръ давалъ особенную аудіенцію кардиналу *Ламбрускини* и въ полночь осматривалъ, при свѣтѣ факеловъ, Ватиканскій музей антиковъ.

При волшебномъ освѣщеніи Рима и Кампаньи, на канунъ того дня утромъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ входилъ на высочайшую точку купола Петровской церкви.

Въ Ватиканѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ записать 40 древнихъ статуй, съ которыхъ должны быть сдѣланы копии для С. Петербурга. При посѣщеніи Папской мозаичной фабрики, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ предложена отъ имени Папы въ подарокъ прекрасная вещь работы того заведения. Говорятъ тамъ будутъ наняты мастера для введенія сего искусства въ Россію.

Передъ отъѣздомъ изъ Рима, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, 17-го Декабря, вторично посѣтилъ Папу въ Ватиканѣ. При прощаніи Папа обнялъ и поцѣловалъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, который, послѣ того, въ полночь на 18-е число, праздновалъ наступленіе дня Своего Тезоименитства обѣдено и благодарственнымъ молебствіемъ въ домашней церкви Россійскаго Посольства и по окончаніи Божественной службы немедленно отправился въ путь во Флоренцію, Венецію и далѣе.

ДЖАРО-БЕЛАКАНЦЫ ДО XIX СТОЛѢТІЯ.

(Окончаніе.)

Къ обязанностямъ главнаго управленія каждаго общества принадлежали: верховный судъ и расправа; охраненіе общественного порядка и спокойствія; покровительство и защита подвластныхъ отъ притязаній другихъ обществъ; окончательное разсмотрѣніе жалобъ, споровъ и претензій по частнымъ искамъ и тяжбамъ, перенесеннымъ по неудовольствіямъ на рѣшенія низшаго суда; надѣленіе землями изъ общественного имущества; распоряженіе о содержаніи карауловъ въ нагорныхъ мѣстахъ, для охраненія границъ и находящихся на пастбѣ стадъ; распоряженіе по удовлетворенію разныхъ общественныхъ повинностей; поощреніе объ общественномъ призрѣніи бѣдныхъ, сиротъ и престарѣлыхъ; разсмотрѣніе поступковъ по злоупотребленіямъ и безпорядкамъ сельскаго начальства и взысканіе за оныя; собраніе въ чрезвычайныхъ случаяхъ Тохумовъ для совѣщаній съ прочими обществами.

Главному управленію подчинялись низшіе или еельскіе суды. Они составлялись въ каждой деревнѣ изъ Кевхи, старшинъ избранныхъ по одному отъ каждаго Тохума и Имамовъ, или духовныхъ лицъ. На обязанности сельскаго начальства лежали судебно-полицейская и исполнительная власти.

Обязанности полицейскія раздѣлялись между Кевхою, Старшинами, Табунъ-башами, Чаушами и Есаулами. Кевха, завѣдывая деревнею, былъ главнымъ начальникомъ оной. Къ обязанностямъ его принадлежали: исполненіе приказаній главнаго управленія своего общества и приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній; разсмотрѣніе маловажныхъ жалобъ и претензій сельскихъ обывателей; исправленіе ослушанныхъ и развратныхъ; предствленіе виновныхъ къ суду; розысканіе и высылка людей; распоряженіе по удовлетворенію сельскихъ и общественныхъ повинностей, присутствованіе въ сельскомъ шариатѣ и выборъ чаушей и есауловъ.

Сельскіе старшины, въ сравненіи съ кевхою, хотя имѣли меньшую власть, но будучи избраны повѣренными отъ своихъ Тохумовъ по всѣмъ дѣламъ до нихъ касавшимся, наблюдали и за дѣйствіями самихъ кевховъ и въ случаѣ злоупотребленій съ ихъ стороны и безпорядковъ, доводили до свѣдѣнія своихъ Тохумовъ, которые имѣли право таковыхъ кевховъ смѣнять и замѣщать ихъ должности другими благонадежнѣйшими, не ожидая выборовъ. Табунъ-баша были помощниками кевховъ, исполняли ихъ приказанія, вели очередь между жителями въ отправленіи земскихъ повинностей, наблюдали за напускомъ воды въ огороды, сады и чалтычныя поля. Чауши обязаны были сзывать жителей на сходъ и объявляли хозяевамъ о выполне-

ніи разныхъ повинностей. Есаулы находились при кевхѣ для посылковъ по дѣламъ службы.

Выборы лицъ въ общественныя должности не сопровождалась никакими особенными обрядами и срокъ службы, хотя определялся для казія трехлѣтній, для имама двухлѣтній, для кевхи и табунъ-баша однолѣтній; но отъ усмотрѣнія Тохумовъ зависѣли какъ преждевременная смѣна ихъ за нерадѣніе, безпорядки и злоупотребленія, такъ и оставленіе ихъ на дальнѣйшее время въ тѣхъ же должностяхъ.

Судъ какъ низшій, такъ и высшій, не имѣлъ никакихъ особыхъ формъ и все судопроизводство основывалось на словесныхъ объясненіяхъ просителя и отвѣтчика. Проситель объяснял жалобу свою въ присутствіи Имама и старшинъ, тѣ требовали къ себѣ отвѣтчика и, въ случаѣ его отпирательства въ искѣ, проситель обязывался представлять другія доказательства или свидѣтелей; послѣднихъ приводили къ присягѣ въ присутствіи тяжущихся, и потомъ допрашивали безъ истца и отвѣтчика. Когда представленныя доказательства судъ находилъ достаточными, то приступалъ къ рѣшенію; въ противномъ случаѣ, требовалъ отъ истца дополнителныя, или отъ отвѣтчика оправдательныя объясненія; за недостаткомъ доказательства, судъ, по усмотрѣнію обстоятельствъ дѣла и соображаясь съ законами, налагалъ присягу или на истца, или на отвѣтчика. Послѣ сего Имамъ, или Мулла, приносилъ въ книгахъ приличныя дѣлу законы, читалъ ихъ истцу и отвѣтчику, а судъ, на основаніи сихъ законовъ, рѣшалъ дѣло, и когда тяжущіеся оставались рѣшеніемъ довольны, то талага, или письменное изложеніе вкратцѣ обстоятельствъ тяжбы и рѣшенія, передавалась сельскому кевхѣ для приведенія оной въ исполненіе; а въ противномъ случаѣ, недовольной стороной безпрятственно предоставлялось принести жалобу высшему суду, хотя бы рѣшеніе и было уже приведено въ исполненіе; однакожъ тяжбы значительной только важности переносились по аппелляціи въ высшее судилище. При переходѣ дѣла въ высшую инстанцію, судопроизводство начиналось и оканчивалось такимъ же порядкомъ какъ и въ низшемъ судѣ; но если рѣшеніе этого суда было найдено несправедливымъ или встрѣтились какія нибудь недоразумѣнія, то Имамъ и всѣ тѣ, которые рѣшали дѣло, требовались для объясненій. Если въ высшемъ судѣ, при рѣшеніи дѣла произошло разногласіе, то для перевѣса голосовъ, приглашались старшины тѣхъ Тохумовъ, къ которымъ не принадлежали ни истецъ, ни отвѣтчикъ. При разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ по важнымъ претензіямъ и искамъ, возникшимъ отъ жителей разныхъ обществъ, присутствовали съ ихъ стороны депутаты. Въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе высшаго суда, изъясненнаго тяжущимися, или депутатами, или когда за разногласіемъ дѣло было не кончено, то всѣ подобныя обстоятельства отлагались до чрезвычайнаго собранія общества, или народнаго сейма.

Жители всѣхъ трехъ гезовъ раздѣлялись по племенамъ на Лезгинъ, Энгильойцевъ и Муганлинецевъ.

Лезгины, народъ вольный и ни отъ кого независѣвшій, пользовался правами свободнаго состоянія и господства надъ прочими. Лезгинъ въ Елисейскомъ гезѣ, хотя и подчинялись своему Султану, но сохраняли свободу.

Энгильойцы, природные обитатели земли, Грузины, находились въ рабствѣ у первыхъ.

Муганлиницы, природные Татары, Мусульмане, выходцы изъ разныхъ Закавказскихъ владѣній, принятые подъ покровительство Лезгинъ и поселенные на ихъ земляхъ, съ Энгильойцами составляли низшій классъ народа съ обязанностями крестьянства. И въ этомъ случаѣ видно важное отступленіе отъ правилъ корана, запрещающаго Магометанамъ содержать единовѣрцевъ въ рабствѣ. Собственно на Муганлинецевъ, кромѣ другихъ обязанностей, возлагалось содержаніе горныхъ карауловъ, на каковой предметъ они ежегодно вносили съ каждаго дыма, или хаты, по пятидесяти копѣекъ серебра.

Права есоловій и законы, частію основывались на правилахъ шариата, частію на обычаяхъ, принявшихъ силу закона, свойственныхъ только свободнымъ азіатскимъ племенамъ, и потому рѣзко отличающихся отъ учрежденій прочихъ Мусульманскихъ владѣній.

Недвижимыми населенными имѣніями владѣли только одни Лезгины. Помѣщикъ, владѣющій своими крестьянами по наслѣдству, или покупкѣ, вправѣ былъ распоряжаться ими какъ своею собственностію, могъ переселять ихъ изъ одного мѣста въ другое, продавать, закладывать, дарить, завѣщать и отпускать на волю. Крестьяне раздѣлялись на поселянъ и людей дворовыхъ. Продажа первыхъ безъ земли, какъ равно раздробленіе семейства продажею вторыхъ, воспрещались.

Крестьяне изъ Энгильойцевъ и Муганлинецевъ, составлявшихъ отдѣльныя поселенія, платили помѣщикамъ съ каждаго кешкеля, (*) отъ 4 до 12

(*) Кешкель не имѣлъ опредѣленной величины и заключалъ

тагарь (**) разнаго хлѣба: пшеницы, ячменя, проса и сарачинскаго пшена, смотря по качеству земли и величинѣ кешкеля. Онъ же доставлял помѣщику строевой хлѣбъ въ случаѣ надобности, а во время перекочевія въ горы и возвращенія оттуда, перевозили его имущество; кто же былъ увольняемъ отъ этой повинности, тотъ взималъ платилъ помѣщику по два сталя (***) шелку. При посѣщеніи помѣщиками крестьянъ своихъ, послѣдніе обязаны были содержать ихъ на свой счетъ во все время ихъ пребыванія въ селеніи. Къ свадьбѣ помѣщикаго сына, каждый крестьянинъ обязанъ былъ дать одного барана, двое вмѣстѣ двухъ барановъ, трое одного быка, четверо быка и барана и такъ далѣе. Съ фруктовыхъ садовъ давали неопредѣленную часть фруктовъ въ видѣ подарка.

Крестьяне, не имѣвшіе кешкельныхъ земель, платили помѣщикамъ въ тагарѣ хлѣба съ дыма и отбывали всѣ прочія повинности наравнѣ съ кешкельными.

Муганлиницы, поселенные въ однихъ деревняхъ съ своими помѣщиками, пахали имъ землю, сѣяли, убирали и свозили хлѣбъ, косили сѣно, доставляли жерды въ виноградныя сады и привозили имъ дрова. Изъ нихъ же помѣщикъ имѣлъ право содержать при себѣ прислугу или нукеровъ, на своемъ продовольствіи.

Въ Елисейскомъ гезѣ, гдѣ не было земель кешкельныхъ, каждый крестьянинъ платилъ помѣщику съ занимаемой имъ земли, десятую часть урожая всякаго хлѣба. Съ каждаго сада по 40 копѣекъ серебромъ и неуравнительную плату за паству скота на владѣльческой землѣ.

Послѣ смерти крестьянина, если оставались малолѣтнія дѣти, то какъ онѣ, такъ и ихъ имѣніе, отдавались для управленія родственникамъ, или постороннимъ, съ сохраненіемъ по оному въ отношеніи владѣльца прежнихъ обязанностей, съ тѣмъ измѣненіемъ, что помѣщикъ бралъ половину доходовъ съ шелковичныхъ садовъ умершаго.

Дочери умершаго крестьянина, при выходѣ въ замужество, получали двѣ части изъ движимаго нажитаго и наслѣдственнаго имущества его; третья же часть оного, равно и все недвижимое имѣніе: дома, сады, земли, мельницы и проч., если не осталось сыновей, принадлежали помѣщику. Но если женившіяся на дочери умершаго, селились въ его имѣніи и принимали на себя всѣ обязанности, бывшія на ономъ, тогда все недвижимое имѣніе предоставлялось въ его владѣніе.

Когда послѣ смерти крестьянина, не оставалось дѣтей ни мужскаго, ни женскаго пола, тогда двѣ части изъ его движимаго имущества поступали въ пользу родныхъ братьевъ, или другихъ ближайшихъ родственниковъ мужскаго пола, а третью бралъ помѣщикъ. Вдова крестьянина, кромѣ приданаго и собственно ей принадлежавшаго, не имѣла никакого права на имущество умершаго мужа. Выморочныя имѣнія помѣщикъ обращалъ въ свою пользу.

Помѣщикъ крестьяне не въ правѣ были сочетаться между собою бракомъ безъ дозволенія своихъ владѣльцевъ. Если крестьянка выходила за мужъ съ согласія своего владѣльца за крестьянина его или чужаго владѣнія, то помѣщикъ невѣсты получалъ отъ жениха въ видѣ дара до 5 р. сереб. и болѣе, смотря по состоянію. Если же крестьянка вступала въ бракъ безъ дозволенія своего владѣльца и за чужаго подвластнаго, то по общему согласію помѣщиковъ ихъ, владѣлецъ крестьянки, получалъ въ штрафъ какъ съ нея или ея родителей, такъ и съ мужа ея, отъ 10 до 30 руб. сереб. съ каждой стороны. За похищеніе крестьянки, виновный въ этомъ подвергался штрафу въ пользу ея владѣльца до 50 руб. сереб. и наказанію по шариату.

Крестьянинъ имѣлъ право пріобрѣтать покупкою какъ движимое, такъ и недвижимое ненаселенное имѣніе и распоряжаться имъ при жизни какъ своею собственностію; но недвижимое имѣніе, состоящее на отвѣденной помѣщикомъ землѣ, было принадлежностію владѣльца. Крестьянинъ, получившій свободу отъ своего господина, могъ переселяться въ другое мѣсто; но въ такомъ случаѣ, все недвижимое имѣніе, пріобрѣтенное имъ на помѣщикьей землѣ, оставалось въ пользу помѣщика. Крестьянинъ не имѣлъ права безъ согласія господина входить въ долговныя обязательства, превышающія сумму 60 руб. серебромъ. Если же кто повѣрилъ безъ поручительства помѣщика болѣе сего, тотъ, въ случаѣ несостоятельности должника, лишался даннаго свыше шестидесяти руб. При удовлетвореніи кредиторовъ по долговымъ обязательствамъ

въ себѣ 75, 100 и даже 150 шнуровъ; каждый шнуръ въ 10 сажень, что при 75 шнурахъ составитъ 231 десятину. Большое семейство получало цѣлый кешкель, среднее половину, а меньшее четверть и дробилось въ меншія величины. На выдѣленномъ крестьянину участкѣ онъ имѣлъ домъ, сады, огороды и хлѣбонашество.

(**) Тагара пшеницы вѣситъ 18 пудъ, ячменя 15 пудъ, чалтыба или сарачинскаго пшена 43 пудъ 35 фунтовъ.

(***) Силь шелку на-русскій вѣстъ заключаетъ въ себѣ 48 золотниковъ.

крестьянъ, на уплату обращалось собственно принадлежащее имъ движимое и недвижимое имѣніе, исключая полевыхъ орудій и погатаго скота, необходимыхъ для земледѣльца. Помѣщичья же земля и все на ней состоящее недвижимое имѣніе, если помѣщикъ не былъ поручителемъ по обязательству крестьянина, конфискаціи не подвергалось.

Всякій Лезгинъ въ правѣ былъ владѣть плѣнными изъ христіанъ и мусульманъ на войнѣ, или инымъ образомъ приобретенными и содержать ихъ въ крестьянствѣ. Плѣнными не могли быть только одни Лезгины. Кто первый изъ товарищей захватилъ плѣннаго, тотъ сверхъ слѣдующей на его долю части, получалъ 2 руб. серебромъ и его оружіе; плѣнный, принадлежавшій не одному, а многимъ, впредь до его выкупа, или до продажи въ другое мѣсто, обязанъ былъ служить каждому изъ нихъ по очереди, получая пропитаніе отъ тѣхъ кому служилъ.

Никто не въправѣ былъ принуждать плѣннаго къ вступленію въ бракъ, но если онъ самъ того требовалъ, то хозяинъ обязанъ былъ приобрести ему невѣсту. По смерти плѣннаго, все имущество послѣ него оставшееся, принадлежало его хозяину.

По туземному обычаю, кто нечаянно учинилъ смертоубійство, тотъ обязанъ былъ выкупить одного плѣннаго и дать ему свободу. Плѣнный, однажды освобожденный, въ другой разъ уже не подвергался неволѣ. Если вольноотпущенный по старости, или болѣзни, не въ состояніи былъ содержать себя, то имѣлъ право на общественное призрѣніе.

На общественное призрѣніе имѣли право бѣдные, лишенные всякихъ средствъ къ пропитанію, сироты и подкидыши. Таковыя, по распоряженію сельскихъ обществъ, отдавались для призрѣнія на общественное содержаніе Казіямъ, Мулламъ и свѣтскимъ людямъ, заслужившимъ народное уваженіе. Для содержанія людей, состоящихъ на общественномъ призрѣніи, взымалось съ каждаго двора, получавшаго доходъ хлѣбомъ болѣе шести тагаръ, по три чанаха (*) съ каждой тагары. Съ хозяйина тридцати штукъ скота, одна штука; съ владѣльца отъ сорока до ста барановъ, съ каждой сотни по одному барану. Во время Оручь-Байрама съ каждой души по полъ чанаха хлѣба. Во время Курбанъ Байрама, отъ каждаго зарѣзаннаго барана, пятая, или шестая часть мяса. Дѣтей бѣднаго состоянія, сиротъ, или подкидышей, бывшихъ на общественномъ призрѣніи, содержали только до пятнадцати лѣтняго возраста; послѣ чего, дѣвѣцъ отдавали въ замужество, а мальчикамъ предоставляли самимъ снискивать себѣ пропитаніе.

Общественнымъ Казіямъ и сельскимъ Имамамъ предоставлялись слѣдующіе доходы. При раздѣлѣ наследственнаго имѣнія, получали они съ каждаго 10 руб. по 25 коп., за совершеніе брака отъ 20 до 50 коп., за похороны Казіи получалъ, смотря по состоянію умершаго, отъ 1 до 10 руб., а Имамы по 20 коп. сер. Они же за прочтеніе корана надъ умершимъ, одинъ рубль. За приводъ къ присягѣ по дѣламъ тяжбы, отъ 10 до 20 коп. сереб. За ученіе грамотъ, Имамы получали съ каждаго ученика въ годъ по 3 руб. сереб.; кромѣ того, приношенія деньгами и хлѣбомъ, дѣлаемые во время служенія на кладбищахъ и другихъ почитаемыхъ мѣстахъ, обращались въ ихъ же пользу.

Сельскіе старшины и кевхи, получали въ свою выгоду при взысканіяхъ по рѣшеніямъ судовъ и другимъ распоряженіямъ съ каждаго руб. по 10 коп., и кромѣ того, штрафы деньгами и скотомъ, налагаемые на жителей за проступки. Если взысканіе простиралось до 6 руб., то эти деньги поступали на долю есауловъ. Чауши, сверхъ освобожденія отъ повинностей, получали въ участкахъ своихъ съ каждаго дыма по два и по три чанаха хлѣба.

За проступки жителей налагались слѣдующіе штрафы: за покражу фруктовъ и овощей изъ сада и огорода, отъ одного до трехъ руб. сереб.; за маловажную покражу хлѣба или сѣна съ поля, одного барана; за убіеніе безъ причины чужой дворовой собаки одного быка; за воровство скота и прочаго, превышавшаго цѣнность пяти рублей, тридцать руб. сереб.; за нанесеніе легкихъ ранъ отъ одного до шести рублей.; за нанесеніе палкою побоевъ одинъ руб. восемьдесятъ копѣекъ; за причиненіе тяжелыхъ ранъ отъ 20 до 30 руб.; за участіе въ дракѣ по пяти руб. съ каждаго; за выстрѣлъ въ чужой домъ, безъ причиненія всякаго вреда, одного быка; за оскорбленіе женщины прикосновеніемъ къ ней, или пожатіемъ руки, одного быка; съ пастуха, за невыходъ въ свою очередь для пастьбы скота, пятьдесятъ коп. сереб.; за ослушаніе противъ общества и сельскаго начальства, одного барана; за невыходъ для исправленія дорогъ или мостовъ, одного барана; за не прибытіе на мірскую сходку для совѣщанія по общественнымъ нуждамъ и другимъ случаямъ, од-

ного барана; за невыходъ на помощь своимъ односельцамъ, въ случаѣ сбора ихъ по полученіи отъ пастуховъ извѣстія въ намѣреніи горцевъ угнать сельскій скотъ, пять рублей сереб.; за не прибытіе къ мѣсту тревоги, открытой въ деревнѣ выстрѣломъ, или крикомъ, по случаю нападенія, грабежа и пожара, одинъ рубль. Последняя статья относилась до поселянъ того только Тохума, въ которомъ случалось происшествіе.

За недоставленіе кому слѣдуетъ удовлетворенія по приговору общества и гласный отъ того отказъ, одного быка; за повтореніе несправедливыхъ жалобъ и претензій 10 руб. сереб.; за тайный отводъ воды, одного барана; за оставленіе своего поста на караулѣ въ горахъ, кромѣ лишенія жалованія, штрафа одинъ рубль; за покражу изъ мечети вещей, тридцать рублей; за несоблюденіе установленныхъ постовъ, въ каждый замѣченный разъ, по три рубля; за уклоненіе отъ Намаза (молитвы), если будетъ замѣченъ въ третій разъ, одного быка; за поджогъ чужаго дома тридцать руб. сереб. Кто отправитъ въ горы съѣстные припасы на кобылицѣ къ находящимся у примотра жеребцовъ, тотъ платитъ штрафъ 3 руб. сереб. Часть этихъ штрафовъ обращалась на общественныя нужды, остальное же поступало въ пользу сельскаго начальства.

Если кто изъ пастуховъ занялъ свою отарю, или стадомъ барановъ, чужое пастьбищное мѣсто, или прежде другихъ отправлялся въ горы, или преждевременно оттуда возвращался, тотъ подвергалъ себя штрафу по одному барану въ пользу каждаго изъ своихъ товарищей. Если кто изъ пастуховъ зарѣзалъ чужаго барана, зашедшаго въ его стадо, тотъ, кромѣ вознагражденія за онаго, платилъ въ пользу товарищей трехъ барановъ.

При удовлетвореніи за обиды личныя, ни состояніе лица, ни полъ, не принималось ни въ како уваженіе.

Если кто кому причинилъ обиду бранными словами, или поношеніемъ чести, тотъ смотря по важности произнесенныхъ словъ, или въ шариатѣ наказывался палками отъ сорока до восьмидесяти ударовъ, или при собраніи общества, просилъ у обиженнаго прощенія. За причиненіе ранъ ножемъ, кромѣ штрафа и вышеозначеннаго наказанія, взыскивалось за леченіе ранъ. Если же кто лишилъ кого какого нибудь члена, то кромѣ штрафа, наказанія и леченія, платилъ въ удовлетвореніе изувѣченнаго: за лишеніе ноги, руки и глаза, по шестидесяти руб. сереб.; за лишеніе пальцевъ: мизинца пять руб., безымяннаго семь, среднего девять, указательнаго десять и большаго 15 руб. серебромъ.

Если кто съ умысломъ убилъ Лезгина, тотъ платилъ его родственникамъ сто двадцать руб. сереб. За умышленное убійство Ангильойца или Мугалинца, въ половину противъ Лезгина, — шестидесять руб. въ пользу владѣльца, если убитый не былъ свободный; въ противномъ случаѣ, его родственникамъ. Плата за кровь прекращала всякую месть, но она часто предупреждала денежное удовлетвореніе, тѣмъ болѣе, что коранъ допускаетъ мщеніе, какъ за личныя обиды, такъ и за кровь.

Лезгины, Мугалинцы и Ангильойцы, могли сочетаться между собою бракомъ по желанію и безъ принужденія, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: запрещалось вступитъ въ брачный союзъ безъ дозволенія родителей или опекуновъ. Родители не могли принуждать дѣтей своихъ къ вступленію въ бракъ, когда они не были на то согласны. Родственники, или опекуны сиротъ, не въправѣ были ни дозволять, ни принуждать дѣтей обоюго пола къ вступленію въ бракъ моложе пятнадцати лѣтъ; но родители при жизни своей, могли отдавать дочерей и моложе этаго возраста. Похищеніе дочерей отъ родителей, женъ отъ мужей и даже вдовъ, наказывалось смертію. Вдовамъ запрещалось вступать въ новый бракъ безъ согласія родителей или родственниковъ. При жизни четырехъ женъ, запрещалось брать пятую; но послѣ развода или смерти одной изъ нихъ, дозволялось замѣнить ея мѣсто другою. Одни только самые близкіе, кровные, не могли вступать въ бракъ между собою, какъ на примѣръ братъ съ родною сестрою, родители съ дѣтьми, но дѣти родныхъ братьевъ сочетались бракомъ, отецъ и сынъ женились на родныхъ сестрахъ. Братъ женился на женахъ умершаго брата, лишь бы число женъ женищагося, не выходило изъ узаконеннаго числа четырехъ. Дѣла по нарушенію изложенныхъ правилъ, подлежали сужденію духовнаго суда Шаро.

Желавшій вступитъ въ бракъ долженъ былъ объявить о томъ своему Иمامу и объ имени невѣсты. Имамъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей со стороны жениха, спрашивалъ родителей или опекуновъ невѣсты, согласны ли они на предполагаемый союзъ, и невѣсту, желаетъ ли она выйти за такого-то и когда получалъ общее ихъ согласіе, тогда назначали повѣреннаго со стороны невѣсты, который при Имамѣ и поманутыхъ свидѣтеляхъ, долженъ былъ повторить жениху согласіе и получить отъ него условленную въ пользу невѣсты плату; безъ соблюденія всѣхъ этихъ обря-

довъ, бракъ не могъ совершиться и Имамъ, преступившій сіи правила, подвергался строгой ответственности по шариату. Женихъ при сватѣхъ обѣщавъ невѣстѣ семь руб. сереб., которые она имѣла право требовать отъ мужа при разводѣ, или выдѣлъ изъ наследства при его смерти, если не получила ихъ ранѣе. Духовенство браковъ не записывало и не составляло объ нихъ ни какихъ письменныхъ актовъ.

Брачный союзъ прекращался смертію мужа или жены, а расторгался разводомъ, или долгимъ безвѣстнымъ отсутствіемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, если жена не получала отъ мужа никакого извѣстія и по бѣдности, не въ состояніи была себя содержать, а родственники ея или отсутствующаго, отказывали ей въ пропитаніи, то она могла просить духовное начальство о расторженіи прежняго и о позволеніи вступить въ новый бракъ. Имамъ, удостоверившись въ справедливости просьбы жены безвѣстно отсутствующаго, доводилъ о томъ до свѣдѣнія Казіи и съ его разрѣшенія, дозволялъ ей вступить въ новый союзъ.

Вдова могла выходить замужъ въ четвертый, пятый разъ и болѣе, безъ всякаго ограниченія числа замужествъ.

Когда мужъ хотѣлъ развестись съ женою, то неспрашивая на то ея согласія, долженъ былъ призвать Имма, двухъ почетныхъ старшинъ и въ ихъ присутствіи громко произнести троекратно: «жена моя, въ тройнѣ сопряженная со мною бракомъ, да будетъ отъ меня свободна,» и при этомъ кинуть чрезъ себя три камня, отнюдь не произнося при томъ словъ: «Богъ вѣдаетъ», иначе разводъ считался недействительнымъ и они снова, при взаимномъ согласіи, могли жить вмѣстѣ, тогда какъ при законномъ разводѣ, мужъ уже не могъ соединиться съ прежнею женою. Этотъ обрядъ имѣлъ важность тогда, когда желающій взять другую жену, встрѣчалъ требованіе отъ ея родителей развестись съ первою. Въ такомъ случаѣ Имамъ, не бывшій свидѣтелемъ расторженія прежняго союза, или не удостоверившись въ томъ чрезъ законныхъ свидѣтелей, не могъ совершить втораго брака, заключаемаго межъ у женихомъ и невѣстою подлѣ вышеозначеннымъ условіемъ ея родителей.

Права родителей, обязанности ихъ, и обратно, дѣтей къ родителямъ, опредѣляются шариатомъ безъ всякой почти разницы съ общими Русскими постановленіями, за исключеніемъ того, что родители властны дѣтей развратнаго поведенія, не подающихъ никакой надежды на исправленіе, изгонять отъ себя и лишать ихъ наследства. Родители при жизни своей распоряжались имѣніемъ наследственнымъ и приобретеннымъ совершенно по произволу и выдѣляли дѣтямъ части онаго по личному усмотрѣнію; овдовѣвшая мать лишалась этаго права и могла лишь управлять имѣніемъ на правѣ опекуна, если это было ей предоставлено; отдѣленныя дѣти, распоряжались имѣніемъ имъ выдѣленнымъ, независимо отъ власти родителей, но въ случаѣ бѣдности и дряхлости послѣднихъ, обязаны были содержать ихъ до самой смерти.

Лишались наследства: убійцы родителей, принявшіе христіанскую вѣру, изгнанные изъ общества за пороки, и незаконно-рожденные. Послѣ отца и матери, имѣли ближайшее право сыновья и ихъ нисходящіе, которые за выдѣломъ части оставшейся въ живыхъ матери или отца, дѣлили наследство между собою по равной долѣ. Сводныя дѣти, наследовали только въ имѣніи своихъ родителей, на имущество же вочима, или мачихи, не имѣли никакого права. Братья предъ сестрами, всегда получали вдвое противъ каждой изъ нихъ: сестра при одномъ братѣ наследовала третью часть, двѣ сестры и одинъ братъ дѣлили наследство по поламъ, три сестры при одномъ братѣ получали каждая одну пятую и такъ далѣе. Но сестры не при братьяхъ, земель заселенныхъ крестьянами, и самыхъ крестьянъ, не наследовали; равнымъ образомъ не имѣли права на таковое имущество ни жены умершаго, ни другіе родственники его женскаго пола; переходило же оно отъ отца къ нисходящимъ его сына, а за не имѣніемъ ихъ, въ боковыя восходящія линіи мужскаго пола. Когда не было сыновей, а были дочери, то все движимое и недвижимое имущество, дѣлилось между ними поровну.

Въ боковыхъ линіяхъ, сестры при родныхъ братьяхъ наследовали третью часть; безъ братьевъ, половину, а другая отходила въ пользу ближайшихъ родственниковъ умершаго владѣльца мужской линіи. Отецъ и мать, послѣ смерти сына, при внукахъ, получали шестую часть его имущества. Послѣ бездѣтнаго сына, отецъ бралъ все его имѣніе; мать же въ этомъ случаѣ пользовалась только одною третью; остальные, переходили въ родъ умершаго отца.

Всѣ жены умершаго, получали изъ движимаго и недвижимаго имѣнія мужа, если послѣ него не осталось дѣтей, — четвертую часть; при дѣтяхъ, осмью. Каждая жена порознь, получала изъ совокупнаго имѣнія части равную долю. Приданое и собственное имѣніе жены, какъ принадлежавшее имъ до брака,

(*) Въ Тагарѣ бываетъ 20 и 30 чанаховъ.

такъ и приобретенное по вступленіи въ оныя, при смерти мужа, возвращалось имъ сполна. Мужъ, по смерти каждой жены, если послѣ которой не оставалось дѣтей, получалъ половину изъ ихъ имущества, не исключая и приданого; остальное переходило въ родъ умершихъ; если же оставались дѣти, то мужъ получалъ только четвертую часть.

Съ такою же точностію опредѣлены были права пользованія имуществомъ частнымъ. Первое составляли: незаселенныя земли, издревле доставшіяся Лезгинскимъ обществамъ при общемъ дѣлѣжѣ, пустопорожнія и дикія поля, лѣса, камни, сѣнокосныя и пастбищныя мѣста въ отдѣльныхъ участкахъ каждого общества и протекающія по онымъ рѣчки, выморочныя имѣнія, разныя денежныя и другіе сборы, штрафы и прибудный скотъ. Къ числу общественныхъ имуществъ, на попеченіи сельскихъ обывателей состоящихъ, причислялись мечети и училищныя дома. Законы по этой части, опредѣляли выгоды частныя, съ сохраненіемъ общественаго благосостоянія.

Права законнаго владѣнія имуществомъ частнымъ, сообразовались съ существующими на сей предметъ Русскими постановленіями, за исключеніемъ безспорнаго владѣнія, утверждаемаго давностію лѣтъ. Давнишній владѣлецъ имѣлъ право требовать возвращенія ему принадлежащаго, въ чемъ бы оно ни заключалось и не смотря ни на какую давность.

Законы о вознагражденіи частномъ, также ясно опредѣляли малѣйшія подробности отношеній частныхъ интересовъ.

Такимъ образомъ устроенныя общества Джаро-Бѣлаканскихъ Лезгинъ, составляя собою мощный союзъ, существовали нѣсколько вѣковъ безъ всякихъ политическихъ измѣненій. Лезгины населяли землю плодородную, изобильную дарами природы. Рабы ихъ изъ Ангильойцевъ и Муганлишцевъ, добывали имъ трудами разнаго рода хлѣбъ, сарацинское шенно, огородныя овощи, фрукты и шелкъ въ большомъ количествѣ; порабощенныя же, хотя и обитали на богатой и роскошной долигѣ, но не утратили суровой воинственности горцевъ и войну почитали единственно достойнымъ себя упражненіемъ. Къ нимъ, какъ на сборное мѣсто, стекались съ горъ Кавказа Дагестанцы различныхъ племенъ, искавшие счастья и добычи и подъ начальствомъ старшинъ Джаро-Бѣлаканскихъ, устремлялись на сопредѣльныя владѣнія, въ особенности на Грузію, грабили цѣлыя провинціи, собирали дани, вводили въ горы сотни семействъ захваченныхъ въ плѣнъ и чрезъ многія руки перепродавали ихъ въ Турцію. Одна Грузія ежегодно терла отъ ихъ набѣговъ плѣнными до трехъ сотъ семействъ. Когда Персія владѣла нынѣшнимъ Закавказскимъ краемъ, то для защиты Грузіи отъ разоренія горцевъ, вынуждена была содержать въ ней постоянное охранное войско, но и оно не могло охранить ее отъ хищничества. Лезгины невидимо прокрадывались до самаго Тифлиса и подъ его стѣнами захватывали десятки плѣнныхъ. Славный и грозный завоеватель Востока, Персидскій Шахъ-Надиръ, желая наказати дерзость Лезгинъ, послалъ на нихъ многочисленное войско. Горцы укрѣпились въ мѣстечкѣ Бѣлаканахъ, и при штурмѣ его, четырнадцать тысячъ Грузинъ и братъ Шахъ-Надира, пали жертвою гибельной неудачи. Съ тѣхъ поръ Азія стала считать Лезгинъ непобѣдимыми и недоступными для наказанія.

Владѣнія Закавказскія, хотя по наружности признавали власть то Персіи, то Турціи, но будучи удалены отъ этихъ обоихъ государствъ, въ сущности носили только тѣнь зависимости и управлялись самовластно Беглеръ-Беками, или Губернаторами, наследственными въ своемъ родѣ, которые, чтобъ избѣгнуть платежа слѣдуемой съ нихъ дани, содержали въ наймѣ по нѣскольку тысячъ Лезгинъ и такимъ образомъ, будучи сильны, отказывались отъ требованій и даже повнновенія слабой, волнующей междоусобіями Персіи. Еще по другой причинѣ были они вынуждены содержать наемное войско. Всѣ Беглербекства или Ханства, даже Турецкія Пашалыки азіатской Турціи, независимые другъ отъ друга, по силе почти равныя между собою, по отдаленности отъ государствъ, къ которымъ принадлежали, предоставлены были своей собственной защитѣ и наследственные ихъ правители, для личной своей безопасности, нанимали толпы Дагестанцевъ, которые охотно предлагали свои услуги тому, кто болѣе имъ платилъ. Ханъ: Ширван-

ПРИБЪХАВШЕ И ВЫБЪХАВШЕ.

Прибѣжавшіе въ Тифлисъ.

13 Января: изъ г. Шемахи, Корпуса Жандармовъ Шт.-Капитанъ *Намиринъ*. Изъ Тифлискаго уѣзда, Поручикъ Князь *Дмитрій Орбѣлиановъ*. Изъ г. Кубы, Прaporщикъ *Докубекъ*. 14 Января: изъ Казахскаго Уѣзда, Подпоручикъ Князь *Капланъ Орбѣлиановъ*. Изъ Ширванскаго уѣзда, Корнетъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка *Сулѣйманъ-Ханъ Ширванскій*. Изъ уроч. Паркскіе Колоды, Тифлискаго Егерск.

Подписка на газету *Кавказъ* принимается въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

ТИФЛИСЪ, 19 Января 1846 г. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Съ дозволенія Начальства. Редакторъ *О. Константиновъ*.

скаій, Ганджинскій, Паша: Карекій, Ахалцыхскій, владѣтель Мингреліи, Цари: Имеретинскій и Грузинскій, — содержали въ наймѣ Лезгинъ, болѣе или меньше, смотря по своимъ средствамъ. Грузинскій Царь Иракліи II, послѣ смерти Шахъ-Надира, по призыву претендентовъ Персидскаго Престола, съ многочисленнымъ войскомъ, набравшимъ изъ Лезгинъ, нѣсколько разъ ходилъ въ Персію и собиралъ дани съ Ханствъ Ганджинскаго, Карабагскаго и Эриванскаго. Но въ отсутствіе его изъ Грузіи, Джаро-Бѣлаканцы въ соединеніи съ Аварцами и другими племенами Дагестана, вторгаясь въ предѣлы Царства, разоряли цѣлыя его провинціи. Наконецъ Аварскій Омаръ-Ханъ (Ума-Ханъ) разбилъ самаго Ираклія, принудилъ его платить себѣ дань, съ обязательствомъ защищать предѣлы Грузіи отъ вторженія въ нее Дагестанскихъ хищниковъ. Однакожь условіе не соблюдалось съ обѣихъ сторонъ, и Лезгины по прежнему безпрестанно брали плѣнныхъ изъ любимыхъ деревень Грузіи. Для защиты отъ этихъ враговъ, Иракліи учредилъ поголовную милицію, называемую Мориде, но когда и это не помогало, то для защиты предѣловъ Государства призвалъ 10-тыс. тѣхъ же самыхъ грабителей Лезгинъ. Призванные защитники, насильствовали не только во всемъ Царствѣ, но даже среди Тифлиса и обыватели столицы, чтобъ избавиться отъ постоя грабителей, ограждали свои дворы каменными стѣнами съ калиткой, едва удобной для прохода согнушагося человѣка, а лошади уже не было возможности ввести на дворъ. Стѣды подобныя ограда, до сихъ поръ видны въ Тифлисѣ. Кромѣ того Лезгины тайно вводили въ окрестныя мѣста своихъ единоплеменниковъ и тѣ устроивъ засады, лучшей удобное время, захватывали населеніяцѣлыхъ деревень. Лезгины, бывшіе въ наймѣ у Паша Ахалцыхскаго, съ другой стороны Грузіи, точно такимъ же образомъ вводили въ плѣнъ сотни семействъ. Паша поощрялъ ихъ разбѣи, пользуясь выгодами плѣнопродавства. Послѣ смерти Ираклія, сынъ его Георгій XIII, добродѣтельный, но слабый, взнеможенный тяжкими болѣзнями, въ свою очередь держалъ въ наймѣ нѣсколько тысячъ Лезгинъ, собственно для поддержанія своей шаткой власти. Цѣль содержанія наемнаго войска измѣнилась, но ихъ буйство и хищничество, продолжалось по прежнему и еще съ болѣею силою. Въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, Царь Георгій просилъ Императора Россійскаго о присылкѣ въ Тифлисъ русскихъ войскъ. — Генералъ Лазаревъ, по Высочайшему повелѣнію, съ 17 Егерскимъ полкомъ и состоящею при немъ артиллеріею, торжественно вступилъ въ столицу Грузіи 26-го Января 1799 г. Съ этихъ поръ, началась кровавая и упорная борьба съ хищными Лезгинами. Русскіе и усильно сторожили ихъ повсюду, гнали въ пятакъ и вырывали у нихъ изъ рукъ захваченную добычу, но чаще не допускали до грабежа, застигая хищниковъ въ скрытыхъ засадахъ. Лезгины, окруженные Русскими, на требованія сдачи, всегда отвѣчали выстрѣлами и до единого погибали подъ штыками, не моля о пощаду и не принимая оной. Захватить горца въ плѣнъ, была вещь почти невозможная; несмотря на безпрерывныя кровавыя побоища, на которыхъ отчаянные разбойники гибли сотнями, набѣги ихъ съ сѣверо-востока отъ Алазани и юго-востока отъ Ахалцыхскаго Пашалыка, не прекращались.

Въ это время Грузинскій Царевичъ Александръ, братъ Царя Георгія, по отъ другой матери, удаленный въ Персію и воздвигая враговъ на брата, обратился съ просьбою о содѣйствіи къ Аварскому Омаръ Хану, непримиримому врагу Грузіи. Онъ радостно принялъ приглашеніе Царевича и въ Джарахъ стали собираться Аварцы, Акушинцы, Андійцы и прочія племена Дагестана, и двинулись къ Сигнаху. Туда же, имъ на встрѣчу посѣлилъ Генералъ Лазаревъ съ 1224-мя человѣками пѣхоты, а вслѣдъ за нимъ, Царевичи Багратъ и Іоаннъ, дѣти Георгія, привели три тысячи пѣшихъ и конныхъ Грузинъ. Лезгины ворвались въ предѣлы Грузіи, ихъ было до двадцати тысячъ; союзники нагнали ихъ 7 Января на разсвѣтѣ урѣки Юры близъ деревни Кагабета и разбили ихъ на голову. — Ночь скрыла бѣгущихъ, но болѣе полторы тысячи ихъ труновъ, устлали мѣсто побоища. Лагерь непріятельскій, остался побѣдителямъ. Одоленіе Лезгинъ исполнило Грузію безпредѣльною радостію и побѣда всюду торжествовалась ликованиями счастливыхъ побѣдителей.

полка Маіоръ *Вронченко* и Подпоручикъ *Скуринскій*. Изъ уроч. Карагачъ, Нижегородскаго Драгунскаго полка Аудиторъ *Марковъ*. 16 Января: изъ Кахетіи, Подпоруч. Князь *Челоквавъ*. 17 Января: изъ г. Одессы, Дѣйстви. Ст.-Сов. *Щербининъ*. Изъ уроч. Бѣлаго Ключа Мингрельскаго егер. полка Капитанъ *Шанидзеъ*. Изъ кр. Новыхъ Закаталъ Штабъ-Лекарь *Товлискій*.

Выбѣжавшіе изъ Тифлиса.

13 Января: въ в. Владикавказъ, Маіоръ *Луковскій*. Въ г. Москву, Штабъ-Ротмистръ *Масловъ*. Въ г. С. Петербургъ,

Послѣ Кагабетской битвы утихла дерзость Лезгинъ, и ихъ набѣги на время почти прекратились. Но когда Царь Георгій умеръ, и недоброжелатели Россійскому Правительству, смотрѣли на Дагестанцевъ какъ на единственное орудіе къ осуществленію своихъ замысловъ, тогда Горцы снова сѣзались опасны, а набѣги ихъ стали учащаться съ каждымъ днемъ. Новый Главноуправляющій краемъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Цициановъ, взвѣсивъ всю важность вліянія Лезгинъ на безпорядки Грузіи, счелъ необходимымъ пресѣчь зло это рѣшительнымъ и быстрымъ ударомъ. Для исполненія сего намѣренія, предислалъ онъ Генералъ-Маіору Гулякову, съ тремя баталіонами пѣхоты и двумя сотнями Казаковъ, переправясь черезъ бродъ Урдо, захватить всѣ деревни на лѣвомъ берегу Алазани, но внутри Джаро-Бѣлаканскихъ земель не впадать. Генералъ Гуляковъ, переправясь чрезъ Алазанъ 4 Марта 1803 года, нашелъ селенія опустѣлыми и, узнавъ что Лезгины укрѣпились засѣками и завалами подъ Бѣлаканію, двинулся къ оной съ отрядомъ увеличеннымъ пятью тысячами добровольно присоединившихся къ нему Грузинъ и Казаковъ. Тысяча Русскихъ, отъ брода Урдо, въ три перехода очутившись подъ завалами, штыками очистили ихъ отъ непріятелей и 9 Марта Бѣлаканцы взяты штурмомъ. Грузины, вспоминая долготерпѣнныя и лютыя набѣги Лезгинъ на ихъ жилища, распалившись мстію за столько увлеченныхъ ими въ плѣнъ братьевъ, женъ и дѣтей, за пламень и разореніе, вносимыя ежедневно въ ихъ села и дома, съ неистовствомъ предались уничтоженію, не щадя даже дѣтей и все обращая въ груды развалинъ. Извѣстіе о пораженіи и гибели давнишнихъ враговъ Грузинъ, внутри ихъ непріятельскихъ жилищъ, было радостно для всѣхъ жителей царства и повсюду торжествовалось какъ свѣтлый праздникъ. Генералъ Гуляковъ, пользуясь успѣхомъ и страхомъ произведеннымъ надѣніемъ непобѣдимыхъ Бѣлаканцевъ, подступилъ къ Джарахамъ, но былъ встрѣченъ депутатами Джааматовъ (вольныхъ Лезгинскихъ обществъ, составляющихъ гезы), молвившихъ умоленія и готовыхъ принять всѣ условія, какія только побѣдитель предложитъ имъ за пощаду себѣ и ихъ жилищъ. 12 Апрѣля, девять часовъ повѣренныхъ отъ Джаро-Бѣлаканскихъ обществъ, явились къ Цицианову, приняли на вѣрность присягу, съ обычнымъ метаніемъ чрезъ себя трехъ камней и заключили слѣдующія условія: 1, Всѣ три геза, составлявшіе Джаро-Бѣлаканское владѣніе, отдались въ совершенное подданство Россіи. 2, Въ знакъ подданства, обязались платить дань ежегодно по 220 пудовъ шелку. 3, Войску Русскому предоставлено расположиться въ ихъ селеніяхъ по усмотрѣнію начальства. 4, Изъ каждой деревни дать въ залогъ вѣрности аманатовъ. 5, Не принимать къ себѣ людей недоброжелательствающихъ Россіи; не допускать къ себѣ Царевича Александра и его сообщниковъ; не пропускать чрезъ свои владѣнія въ Грузію Дагестанцевъ и другихъ хищниковъ. 6, Оставить общества на прежнемъ ихъ правѣ, не касаясь внутренняго ихъ управленія. 7, Включить въ подданство Елисейскаго владѣтеля. 8, Возвратить въ дома обѣжавшихъ въ горы жителей и привести ихъ въ покорность Россіи. 9, Ангильойскія деревни оставить въ зависимости Лезгинъ, а послѣднимъ не препятствовать имъ отпращиванія христіанской религіи, равно и обществамъ предоставить свободу ихъ вѣроисповѣданія и 10, Размѣнять и выкупить плѣнныхъ.

Такъ возвращенію Грузинъ древнее ея достоинство, отторгнутое Лезгинами еще въ XVI вѣкѣ и съ тѣхъ поръ востоянно находившееся подъ ихъ игомъ.

Такимъ образомъ, гроза Закавказія, притонъ всѣхъ Дагестанскихъ хищниковъ, Джаро-Бѣлаканцы, потеряли свою независимость и отъ того времени, зловерность Лезгинъ для края и съ тѣмъ вмѣстѣ вліяніе Дагестана на Закавказіе, постепенно стали уменьшаться, а въ 1830 году, въ управленіе краемъ Генерала Графа Паскевича Эриванскаго, Джаро-Бѣлаканцы окончательно лишились своего политическаго существованія, своего управленія и земля ихъ обращена въ Джаро-Бѣлаканскую Область и получила новое гражданское устройство.

Кол. Секр. *Перицъ*. Въ Озургетѣ, Прaporикъ Кн. *Эристовъ*. Въ г. Баку, чиновн. 12 кл. *Мирза-Абдулъ Рахимъ Ахундовъ*. 14 Января: въ г. С. Петербургъ, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ Кн. *Мухранскій*. 15 Января: въ уроч. Карагачъ, Нижегород. Драгун. полка Полковникъ *Крюковскій*. Въ кр. Новыя Закаталы, Подпоручикъ *Баклановъ* и *Дехларевъ*. 16 Января: въ г. Душетъ, Тифлисскій Уѣздный Начальникъ Штабъ-Капитанъ *Астафьевъ*. Въ уроч. Мухрованъ, Прaporикъ *Милайловъ* и *Кардиловъ*. 17 Января: въ г. Ставрополь, Корпуса Жандармовъ Шт.-Кап. *Намиринъ*.

№	Число и мѣсяць	Измѣренныя высоты.	Барометрическія наблюденія.				Психрометрическія наблюденія.						Возвышеніе надъ моремъ.	
			Въ дорогѣ.		Въ Эривани.		Въ дорогѣ.			Въ Эривани.			Парижск. футы.	Англійск. футы.
			Барометръ Фортея въ лин.	Темпер ртутн.	Барометръ Паррота въ лин.	Темпер ртутн.	Сухой терм.	Намоч. терм.	Процент сырост.					
1	Июль 1845	Высшій лагерь у ручья.	234,74	14,4	300,14	21,9	12,7	7,5	0,39	22,2	16,4	0,51	9510	10,135
2	---	Сардаръ-булакъ.	257,33	16,2	299,94	21,0	15,6	10,3	0,45	20,2	13,9	0,45	7054	7514
3	---	Проходъ между большимъ и малымъ Араратомъ,	245,57	12,9	300,29	22,5	11,2	7,0	0,48	21,7	14,5	0,40	8274	8818
4	---	Первая стоянка.	217,64	13,5	299,94	22,	12,5	7,4	0,40	23,5	15,6	0,38	11,528	12,286
5	28Июл.	Вторая стоянка.	211,70	14,0	299,14	24,0	13,1	7,1	0,33	25,6	16,2	0,32	12,248	13,054
6	---	Третья стоянка.	206,64	10,4	299,14	25,0	11,5	5,4	0,27	27,6	15,8	0,23	12,878	13,725
7	---	Четвертая стоянка.	200,92	4,2	298,94	24,0	3,6	1,7	0,61	22,2	14,6	0,38	13,262	14,134
8	---	Пятая стоянка.	193,24	13,0	300,04	22,0	7,7	4,1	0,47	21,0	14,6	0,45	14,522	15,480
9	29Июл.	Вершина большаго Арарата.	181,94	0,8	299,69	24,0	-0,4	-1,2	0,83	25,0	15,7	0,32	15,907	16,953
10	Июля 1845	Конецъ долины Св. Іакова.	243,25	10,8	301,18	20,0	10,3	7,0	0,60	22,6	15,4	0,42	8620	9187
11	Авгус. 1844	Ночлегъ 29 Июля 1845 г.	216,76	8,1	234,40	14,5	6,2	2,2	0,38	12,7	6,1	0,26	11,502	12,258
12	2 Июля 1844	Ледниковый оврагъ съ Баязетской стороны.	220,12	13,2	300,34	19,2	11,8	8,0	0,53	21,0	15,2	0,49	11,211	11,947
13	13Авг. 1845	Гора Агманганъ.	220,20	12,0	303,04	21,8	9,1	4,5	0,38	23,4	15,3	0,37	11,168	11,902
14	27Июл. 1844	Гора Агдагъ.	216,40	10,2	299,04	23,2	8,0	5,9	0,69	23,5	15,0	0,34	11,480	12,235
15	14Авг. 1845	Гора Босдагъ.	226,84	17,5	302,38	22,5	15,8	7,8	0,22	23,4	0	0	10,728	11,433
16	Авгус. 1844	Вершина малаго Арарата.	213,04	5,6	301,64	22,6	5,2	2,0	0,49	23,6	15,1	0,35	12,047	12,839
17	21Авг. 1844	Вершина Карни-ярыкъ.	260,40	20,3	302,14	25,0	18,5	9,9	0,24	26,8	16,2	0,28	7019	7480
18	2 Июля 1844	Мостъ на Бурдаширѣ.	283,12	19,1	300,24	18,8	17,0	42,2	0,52	19,0	14,4	0,56	4553	4851
19	Авгус. 1844	Аралихъ.	305,68	20,2	300,20	23,5	19,8	13,9	0,47	24,5	16,4	0,39	2442	2602

Примчаніе: Для избѣжанія темноты и погрѣшностей, при употребленіи барометрическихъ и термометрическихъ показаній, упомянутыхъ въ моей статьѣ, я почелъ нужнымъ соединить всѣ эти числа въ одной таблицѣ, къ коей мнѣ остается только присовокупить нижеслѣдующее:

Четырнадцать мѣсячныхъ барометрическихъ и термометрическихъ наблюденія въ Эривани и 4-хъ мѣсячныхъ соответствующихъ имъ наблюденія въ Нахичевани, произведенныя съ возможною отчетливостію и свѣренными инструментами, а равно и наблюденія Тифлисской метеорологической и магнитной обсерваторіи, дали возможность опредѣлить съ достаточною точностію какъ относительныя высоты этихъ трехъ пунктовъ, такъ и абсолютное ихъ возвышеніе надъ моремъ, каковыя суть:

Эриванъ	— — — —	2978 пар.	футовъ 3174	Англ. ф.
Нахичеванъ	— — — —	2628	— — — —	2801
Тифлисъ	— — — —	1320	— — — —	1407

Этимъ числамъ въ Эривани соответствуетъ ниво площади, гдѣ находится Уѣздное Училище, въ Нахичевани ближайшія окрестности большой мечети и наконецъ въ Тифлисе метеорологическая обсерваторія.

Числа таблицы, означающія возвышеніе пунктовъ, поименованныхъ подъ № 1 до № 19, кромѣ № 11-го, вычислены чрезъ сличеніе съ одновременными наблюденіями, произведенными въ Эривани.

Числа, соответствующія номерамъ 1, 2, 3, 10, 16 и 19 суть среднія многократныхъ измѣреній, повторенныхъ въ разныя эпохи моихъ поѣздокъ. Поверхность воды надъ Бурдаширскимъ мѣстомъ, находящимся въ 10-ти верстахъ отъ Баязида, соответствуетъ среднему ниво возвышенной Баязетской долины, лежащей къ юго-западу отъ Арарата, также какъ возвышеніе Аралиха обозначаетъ среднюю высоту надъ моремъ долины Аракса, которое еще сдѣлается опредѣлительнѣе, если мы замѣтимъ, что *Июверскій* Карантинъ имѣетъ 2500 пар. ф. возвышенія, а *Шарурскій* 2345 пар. футовъ.

Прежнія измѣренія обѣихъ вершинъ Арарата, произведенныя Парротомъ и Федоровымъ въ 1829 году, непосредственно опредѣлили возвышеніе этихъ вершинъ надъ частью долины Аракса, лежащаю къ сѣверо-западу отъ Арарата, абсолютное возвышеніе коей надъ Оксаномъ найдено было Парротомъ посредствомъ барометрическихъ наблюденій равнымъ 456, 46 тоазамъ т: е: 2739 пар. футамъ.

Способъ, употребленный Парротомъ для получения этого числа, несмотря на свое несовершенство, былъ тогда единственно возможнымъ, потому только заутанности и недостаточности барометрическаго нивелированія отъ Тифлиса до Арарата по доламъ и горамъ, должно приписать то, что у Паррота среднее возвышеніе долины Аракса и возвышеніе Эривани надъ моремъ, 300 футами выше числа, получаемого изъ непосредственнаго сличенія средней годовой высоты барометра въ Эривани съ таковою же у поверхности моря въ соответствующей широтѣ.

Средняя высота долины Аракса не можетъ превышать 2472 п. ф. а изъ этого очевидно, что всѣ прежнія измѣренія, относимыя къ этой долине давали результаты въ нѣсколько сотъ футовъ выше истинныхъ.

Чтобъ убѣдиться въ этомъ относительно Арарата, стоитъ только вычислить абсолютныя высоты обѣихъ вершинъ его по моимъ и по Парротовымъ барометрическимъ наблюденіямъ, сравнивая ихъ съ среднимъ стояніемъ барометра у поверхности Оксана, подъ широтою между 39° и 40°. — Взявъ напр. среднюю высоту барометра въ Неаполѣ, равную 337, 81 пар. лин., при температурѣ въ воздухѣ 13°, 2 Р., и 0° температуры ртути получимъ, по таблицамъ Гаусса, для большаго Арарата: изъ моихъ наблюденій 15714, и изъ Парротовыхъ 15776 пар. фут. Принимая же въ соображеніе, что средняя годовая высота барометра въ Эривани равняется «301, 76» пар. линіямъ при температурѣ (9° 5 Р.) между тѣмъ какъ наибольшая величина этого стоянія, наблюденная 23-го Декабря равнялась 307, 50 пар. лин. при температурѣ — 16, 2 а наименьшая, случившаяся 5-го Іюля равнялась 295, 20 при 18°, 7 температурѣ воздуха, мы увидимъ, что наибольшее стояніе барометра въ Іюль весьма мало отличается отъ средней годовой высоты ртути въ этомъ инструментѣ для Эривани, такъ напр. въ 1844 году оно равнялось 302, 20 и въ 1845 301, 85 при температурахъ 19, 6 Р и 20, 4 Р.

Тѣже самыя обстоятельства, которые заставляютъ насъ отдать преимущество барометрическимъ наблюденіямъ Іюля мѣсяца для вѣрности гипсометрическихъ выводовъ, дѣлаютъ и среднее стояніе барометра у поверхности морской въ Неаполѣ, равняющееся при 0° температуры ртути 337, 81 пар. лин., весьма мало различающимся отъ наибольшаго стоянія ртути въ Іюль и доставляютъ числа, на которыя можно положиться. Чтобы судить теперь на сколько измѣнилась высота Арарата и у Паррота и у Федорова отъ того что они слѣшкомъ увеличили возвышеніе долины Аракса надъ моремъ, и какъ вычисленія ихъ будутъ согласны съ моими, коль скоро исправлено будетъ это возвышеніе, надобно обратить вниманіе на нижеслѣдующія числа которыя для легчайшаго сравненія я представляю въ видѣ таблицы.

	Парротъ. *		Федоровъ. *		А б и хъ.	
	Надъ долиной.	Надъ моремъ.	Надъ долиной.	Надъ моремъ.	Надъ Аралыхъ.	Надъ моремъ.
Большой Араратъ.	13515	16251	13331	16069	13461	15905
Малый Араратъ.	9545	12271	9493	12232	9605	12047
Разность высотъ.	3970.		3838.		3858.	

Извѣстна изъ большаго моего сочиненія о физическихъ отношеніяхъ Армянской возвышенности абсолютныя высоты еще нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктовъ. Онѣ опредѣлены мною изъ соответственныхъ одновременныхъ наблюденій производимыхъ частью въ Эривани и Нахичевани, частью въ Тифлисі.

№	Пункты.	Число баромет. наблюд.	Абсолютныя высоты, въ пар. футахъ	№	Пункты.	Число баромет. наблюд.	Абсолютныя высоты, въ пар. футахъ.
1	Александрополь — — — — —	14	4522	17	Развалины Ани — — — — —	5	4384
2	Ахалкалаки — — — — —	3	5125	18	Баязетъ (внизу замка) — — — —	6	5738
3	Ахалцыхъ — — — — —	4	2931	19	Диадина — — — — —	2	5960
4	Перевалъ по дорогѣ между Ахалкалаки и Казанчи — — — — —	2	6358	20	Горячія сѣрныя воды (41°Р, постъ Диадина на берегу мурала) — — — —	1	5912
5	Ефремово, деревня Духоборцевъ, (предѣлъ воздѣлыванія ячменя) — — — — —	2	6268	21	Перевалъ на дорогѣ между Диудиномъ и Баязетемъ — — — — —	2	6392
6	Хертвисъ (берегъ Куръ) — — — — —	4	3344	22	Маку — — — — —	8	3614
7	Гокча (поверхность озера) — — — — —	6	5510	23	Высшая точка Каранлыхдага (station de soulèvement) на ю. отъ Гокчи, на границѣ Даралагеза — — — — —	1	10413
8	Ордубатъ (казачій постъ) — — — — —	6	2422	24	Средняя высота Аліпейской полосы на Гелендагъ между Баязет. и Маку.	1	7288
9	Мигри (домъ юзбаша) — — — — —	4	1916	25	Перевалъ между Маку и монастыремъ Караклисъ въ Макан-ханствѣ.	2	7612
10	Карсъ (120 ф. надъ рѣкою) — — — — —	3	5286	26	Монастырь Караклисъ. — — — — —	4	5599
11	Кагьманъ (въ долину Аракса въ Турціи) — — — — —	2	4122	27	Сигнахъ (Нукріанская станція) — — — — —	3	2668
12	Кульпы — — — — —	11	3366	28	Шемаха (гостиница Лаласва) — — — — —	7	1802
13	Синакская возвышенность близъ Шарлюдага на ю. з. отъ Кульпы.	2	7832	29	Шуша (базаръ) — — — — —	7	3584
14	Вершина Шарлюдага — — — — —	1	9910	30	Выс. точ. Шушин. скал. на ю. з. отъ г.	1	4414
15	Балькюль на Курд-синакѣ — — — — —	2	6887				
16	Абасюль — — — — —	1	6258				

Примѣчанія: 1.) къ № 15 и 16. Между озеромъ Балькюль и долиной Абасюль, соединяющейся съ долиной Аракса, горный хребетъ имѣетъ незначительное возвышеніе 400 фут. (надъ озеромъ) и, при 7 верстной длинѣ, всего 2 1/2 версты ширины. Въслѣдствіе этого можно бы съ небольшими издержками провести отъ Балькюля къ Абасюлю подземный каналъ, и спустить сюда часть водъ сего озера, текущихъ теперь только къ Балзету. Единственно недостатокъ воды не позволяетъ воздѣлывать теперь всю эту прекрасную и обширную долину; и если тутъ будетъ вода, то она на всемъ своемъ протяженіи закипитъ народонаселеніемъ. Жители соседнихъ мѣстъ давно чувствуютъ важность подобнаго предпріянія и уже хотѣли было начать работы на общественный счетъ, но это превышаетъ ихъ средства. Подземный каналъ можетъ имѣть около 1 1/2 версты длины. — 2.) къ № 25. эта высота, на которую безъ труда можно подняться верхомъ, въ высшей степени заслуживаетъ вниманіе Инженеровъ, потому что съ нея въ ясную погоду можно видѣть простымъ глазомъ очень хорошо главныя вершины всего Закавказскаго края: Эльбрусъ, Казбекъ, Алагезъ, Араратъ, всѣ вершины Армянскихъ и Карабахскихъ горъ, даже куполообразный Сабаланъ близъ Ардебилъ и вѣкъ отъ него Ленкоранскія высоты. Этотъ пунктъ одинъ изъ лучшихъ для геодезическихъ работъ.

*) Баязетъ, гдѣ Федоровъ измѣрилъ свой тригонометрическій базисъ, находится подъ 39° 53' с. ш. и 62° 11' в. д. отъ Ферро, и лежитъ почти на одной высотѣ съ Аралыхомъ.

Профессоръ Дерптскаго Университета А б и хъ.